

УДК 347.19

**СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ «БАЛАНС ВЕРОЯТНОСТЕЙ» В СПОРАХ О
СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ**

Кучменко И.А.¹,

*студент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Россия, г. Белгород

Капустин Г.С.,

*студент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Россия, г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена анализу стандарта доказывания «баланс вероятностей» в контексте споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица. На основе правовых позиций, изложенных в Обзоре практики Верховного Суда РФ от 19 ноября 2025, рассматривается соотношение принципа имущественной обособленности юридического лица и возможности «прокалывания корпоративной вуали». Выявляются ключевые проблемы доказывания, включая неопределённость критериев оценки косвенных доказательств и разграничение предпринимательского риска от недобросовестного поведения.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, баланс вероятностей, контролирующее лицо, принцип обособленности имущества, арбитражный процесс, стандарт доказывания.

***THE STANDARD OF PROOF IS THE "BALANCE OF PROBABILITIES" IN
DISPUTES OVER SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS***

Kuchmenko I.A.,

*Student, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute,
Belgorod State National Research University*

Russia, Belgorod

¹ Научный руководитель - Беляева Т.Н., ассистент кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород
*T.N. Belyaeva, Assistant Professor, Department of Labor and Entrepreneurial Law
Law Institute, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod*

Kapustin G.S.,

*Student, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute,
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Abstract. This article analyzes the "balance of probabilities" standard of proof in the context of disputes over holding controlling persons liable for the obligations of an inactive legal entity. Based on the legal positions set forth in the Supreme Court of the Russian Federation's Case Law Review of November 19, 2025, the relationship between the principle of property separateness of a legal entity and the possibility of "piercing the corporate veil" is examined. Key evidentiary issues are identified, including the uncertainty of criteria for evaluating circumstantial evidence and the distinction between entrepreneurial risk and bad faith behavior.

Keywords: subsidiary liability, balance of probabilities, controlling person, property separateness principle, arbitration proceedings, standard of proof.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам недействующего юридического лица является одним из наиболее динамично развивающихся и одновременно дискуссионных институтов современного корпоративного и арбитражного процессуального права.

Утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 19 ноября 2025 года Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица [3] стал действительно значимым шагом на пути формирования единообразной судебной практики.

В основе правового регулирования лежат положения пункта 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] которые допускают возложение ответственности на лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, исключённого из ЕГРЮЛ как недействующего. Однако ключевой вопрос заключается не только в материально-правовых основаниях ответственности, но и в процессуальных механизмах её установления – стандарте доказывания.

При анализе баланса вероятностей и принципа обособленности нами выявлено, что пункты 5 и 6 Обзора демонстрируют два противоположных подхода к применению стандарта доказывания «баланс вероятностей» в арбитражном процессе.

Так, считаем, что справедливым будет указать выдержку из исследования Н.В. Платоновой: «Стандартом доказывания, адекватным назначению гражданского судопроизводства, является «баланс вероятностей». Однако данный стандарт не воспринимается судебной практикой как универсальный, пригодный для разрешения любого гражданско-правового спора. Так, при

рассмотрении вопроса об обоснованности требования кредитора, подтвержденного решением третейского суда, конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, продемонстрировав существенные сомнения в наличии долга. При разрешении вопроса о вступлении в реестр требований кредиторов должника применяется повышенный стандарт «ясные и убедительные доказательства»; при установлении реальности договора, на котором основано требование кредитора, аффилированного с должником, компенсационной природы финансирования должника контролирующим лицом – стандарт «за пределами разумных сомнений» [5, с. 135]. Действительно, подход, предполагающий высокую вариативность стандартов доказывания по гражданским делам, сопряжен с рядом проблем, требующих в том числе и практического осмысления.

Что касается «баланса вероятностей»: данный стандарт предполагает, что для удовлетворения иска суду достаточно убедиться в большей вероятности существования искомого факта (более 50%), нежели его отсутствия. В контексте корпоративных споров это означает, что кредитор не обязан с абсолютной достоверностью доказывать вину контролирующего лица, но должен представить достаточную совокупность доказательств, порождающих разумные сомнения в добросовестности его поведения.

Пункт 5 Обзора [3] иллюстрирует ситуацию, когда «баланс вероятностей» срабатывает в пользу кредитора. ВС РФ указал, что истцом была представлена «достаточная совокупность косвенных доказательств», позволяющих утверждать, что наиболее вероятной причиной невозможности погашения требований кредиторов стало нарушение принципа обособленности имущества. К таким доказательствам были отнесены: поступление выручки на личные счета контролирующего лица, отсутствие надлежащего бухгалтерского учёта, создание «параллельных» юридических лиц для перевода прибыли. Суд подчеркнул, что в подобной ситуации принципы отделения активов (п. 1 ст. 48, ст. 56, п. 1 ст. 87 ГК РФ) [1] не могут служить «щитом» для недобросовестного участника.

Напротив, пункт 6 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица [3] демонстрирует ситуацию, когда «баланс вероятностей» не был смещён в пользу истца.

Суды нижестоящих инстанций презюмировали вину единственного участника-руководителя лишь из факта непогашения долга и исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. ВС РФ указал на недопустимость такого подхода, подчеркнув, что выполнение функций руководителя само по себе не является достаточным условием для привлечения к ответственности. Иное фактически отменяло бы принцип ограниченной ответственности (ст. 56 ГК РФ) [1]. В данном деле ответчик раскрыл причины неуплаты (отсутствие средств,

попытки продать недострой), и кредитор не смог представить убедительных доказательств смешения имущества.

Выделим проблемы правоприменения. Так, имеет место неопределённость критериев «достаточной совокупности косвенных доказательств». Подтверждается неопределённость тем, что в п. 5 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица [3] используется оценочная формулировка, не раскрывая, какой именно объём доказательств способен перевесить презумпцию добросовестности. На наш взгляд, на практике это порождает риск субъективного усмотрения суда. То есть, в одних же случаях достаточно наличия личных счетов, в других требуется экспертиза всей финансово-хозяйственной деятельности.

Согласно п. 6 Обзора контролирующее лицо было вынуждено доказывать отсутствие смешения имущества и предпринимательских усилий по погашению долга. Доказывание отрицательных фактов (отсутствие нарушений) с точки зрения теории доказательств является более сложным бременем, нежели доказывание положительных утверждений, что перманентно создаёт дисбаланс в процессуальных возможностях сторон.

Как показывает практика, в том числе отражённая в п. 6 Обзора, суды нередко склонны интерпретировать обычный коммерческий провал (невозможность продать актив, кассовый разрыв) как форму недобросовестного поведения, что порождает риск отождествления предпринимательского риска и недобросовестности. Как справедливо отмечают Е.О. Еловских и И.М. Егерев в своём исследовании: «При квалификации поведения контролирующих лиц суды нередко используют оценочные формулировки, которые не всегда наполняются единым содержанием» [4, с. 3]. Стандарт «баланса вероятностей» требует от суда оценки именно поведенческого аспекта, а не только имущественного результата.

Заключение. Позиции, изложенные в пунктах 5 и 6 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.11.2025), направлены на достижение хрупкого баланса между защитой прав кредиторов и сохранением фундаментальных принципов корпоративного права – самостоятельной правосубъектности и ограниченной ответственности.

Внедрение стандарта доказывания «баланс вероятностей» является объективной необходимостью для дел о субсидиарной ответственности, поскольку прямой умысел контролирующего лица редко бывает задокументирован.

Вместе с тем эффективная защита прав участников оборота требует дальнейшего уточнения критериев, при которых совокупность косвенных доказательств признаётся достаточной для «прокалывания корпоративной

вуали», а также чёткого разграничения предпринимательского риска и противоправного поведения.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 32. – 1994. – Ст. 3301.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 ноября 2025 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2026. – № 1.

4. Еловских, Е. О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при исключении ООО из ЕГРЮЛ: проблемы доказывания и критерии недобросовестности / Е. О. Еловских, И. М. Егерев // Бизнес и общество. – 2026. – №1 (49). – 6 с.

5. Платонова, Н. В. К вопросу о дифференциации стандартов доказывания по гражданским делам / Н. В. Платонова // Правоприменение. – 2025. – Т. 9. – № 3. – С. 134-143.